

Логинов Василий Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ОЦЕНКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РФ

Аннотация: в статье автор рассматривает ситуацию в области предпринимательской активности малых и средних предприятий, сложившуюся в Российской Федерации. Использована статистическая информация, дается сравнительная характеристика с некоторыми зарубежными странами.

Ключевые слова: предпринимательская активность, регионы России, малое предпринимательство, малые предприятия, средние предприятия, бизнес-среда.

Предпринимательство – один из самых главных и важных рыночных институтов, который решает основные вопросы жизнеобеспечения общества. Оно осуществляет формирование конкурентной среды, что позволяет насыщать рынок качественными товарами и услугами, влияет на степень наполняемости бюджета и, как следствие, экономический рост государства в целом. Доктрина долгосрочного социально-экономического развития РФ ставит в приоритет поддержку и активное субсидирование коммерческой деятельности, что вполне очевидно, так как нельзя отрицать сильную зависимость между уровнем предпринимательской активности страны и её благосостоянием. Эффективность работы субъектов предпринимательства – это один из наиболее значимых индикаторов делового климата в стране, её инвестиционной привлекательности, безусловный гарант внутренней экономической безопасности и устойчивости.

Объем средств, поступающих в развитие каждого отдельно взятого района или страны, в первую очередь, обусловлен уровнем благоприятствования предпринимательского климата. Предпринимательский климат сильно значим для

процесса увеличения темпов роста экономики и традиционно рассматривается в виде комплексной характеристики предпринимательской деятельности, включающей экономические, политические, финансовые и другие условия, влияющие на приток инвестиций в страну как изнутри, так и извне.

В Российской Федерации одной из отличительных черт, обусловленной значительным масштабом страны, является широкое разнообразие стартовых условий для открытия бизнеса из-за множества природных, национальных и административных различий среди регионов. Специфика регулирования предпринимательской деятельности не даёт оптимально воздействовать на коммерческие структуры и использовать одни и те же механизмы на всей территории государства.

Предпринимательством согласно 23 статье Гражданского кодекса Российской Федерации является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. История развития российского предпринимательства уходит к временам позднего СССР. В 1986–1989 годах была легализована частная предпринимательская деятельность в некоторых производственных областях и сфере услуг. Благодаря этому начался резкий рост кооперативного движения, что, по сути, стало отправной точкой становления коммерческой деятельности в современной России.

На данный момент, даже по 20-и лет разработки нормативно-правовой базы и принятия множества стимулирующих мер со стороны государства, предпринимательство остается проблемной сферой экономики России. Несмотря на то, что предпринимательство признано ключевым направлением развития российской экономики, данная сфера сопровождается нехваткой финансирования, коррупцией, нестабильным налогообложением. Также можно отметить существенный перекос распределения ресурсов внутри страны в сторону военного сектора в связи с геополитической напряженностью, негативно сказывающийся на развитии предпринимательства. По данным SIPRI, в 2017 году Россия заняла 4 место

в мире по военным расходам, сумма которых у Российской Федерации составила 66,3 млрд. \$, что является значительной частью от общего ВВП страны. Из 15-и стран – лидеров по затратам на военную промышленность Россия занимает второе место после Саудовской Аравии по доле ВВП, инвестированной на военные нужды (таблица 1).

Таблица 1

Список стран по военным расходам за 2017 год, по данным SIPRI

Страна	Доля от ВВП, %	Расходы, млрд долл. США
Саудовская Аравия	10	69,4
Россия	4,3	66,3
США	3,1	610
Республика Корея	2,6	39,2
Индия	2,5	63,9
Франция	2,3	57,8
Турция	2,2	18,2
Австралия	2	27,5
Китай	1,9	228
Великобритания	1,8	47,2
Италия	1,7	29,2
Бразилия	1,4	29,3
Канада	1,3	20,6
Германия	1,2	44,3
Япония	0,9	45,4

Согласно зарубежному опыту, одним из главных показателей состояния бизнес-среды внутри страны является число малых предприятий, а также в целом эффективность и развитость сектора малого бизнеса [1]. Россия заметно уступает рассматриваемым странам по численности субъектов МСП на 100 человек населения. По данному показателю Чехии в 4,7 раза больше малых и средних предприятий, чем в России, в Швеции – в 3,4 раза, в Испании – в 2,7 раза, в Польше – 2,1 раза (рис. 1).

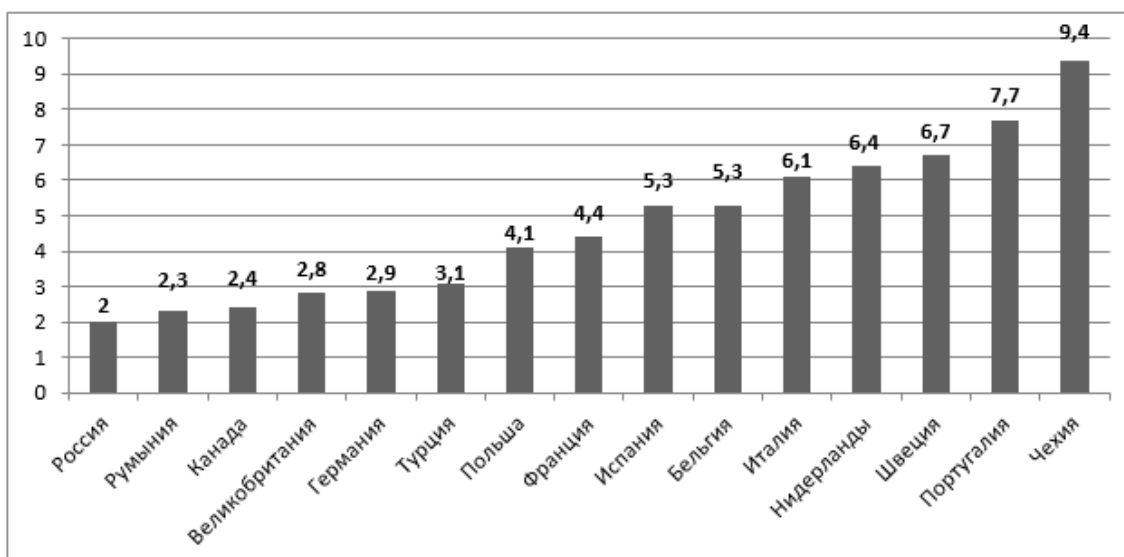

Рис. 1. Численность субъектов МСП на 100 человек населения, 2018 г., ед.

Малое предпринимательство вырабатывает значительную часть ВВП в странах, где данной сфере уделяется должное внимание. Как видно из данных, приведенных на рисунке 2, доля малого бизнеса в составе ВВП Российской Федерации значительно меньше, чем у прочих развитых стран.

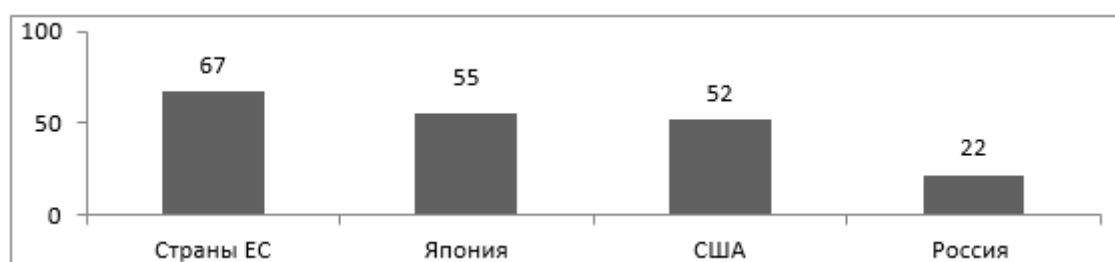

Рис. 2. Доля малого бизнеса в составе ВВП некоторых стран, 2015 г., %

Зарубежные страны с крепкой системой рыночной экономики имеют мощную поддержку малого предпринимательства со стороны государства [5]. В Германии на субсидирование малого бизнеса выделяется до четырех миллиардов евро каждый год. В США проблемами малых предприятий занимаются два комитета, во главе которых Администрация по делам малого бизнеса, а каждый штат имеет региональные её отделения численностью до сорока человек. Целью вышеупомянутой администрации является развитие малого бизнеса на государственном уровне. Япония, в свою очередь, специально выделяет те малые предприятия, которые без дотаций государства не выживут в условиях рыночной

экономики, но работают в необходимых и общественно полезных сферах деятельности. Помимо этого, в зарубежной практике некрупные предприятия поддерживаются не только вливанием денег, но и льготными налоговыми условиями, в том числе благодаря прогрессивной шкале налогообложения [6]. В России в сфере налогового регулирования по данному вопросу однозначно позитивным изменением можно считать практику введений налоговых каникул, то есть временную периодическую остановку плановых проверок малых предприятий надзорными органами [6]. Однако в РФ всё еще не существует достаточно мер поддержки малого бизнеса, направленных на решение проблем, которые могут возникнуть в результате малого размера компании.

Одним из международных методов оценки предпринимательского климата в стране является рейтинг Doing Business, публикуемый Всемирным банком. Публикуемый на год вперед, данный рейтинг составляется на основе 11 сфер экономического регулирования, где встречаются барьеры для ведения малого и среднего бизнеса. Рассмотрим динамику позиции Российской Федерации в вышеупомянутом рейтинге в период 2012–2019 гг. (рис. 3).

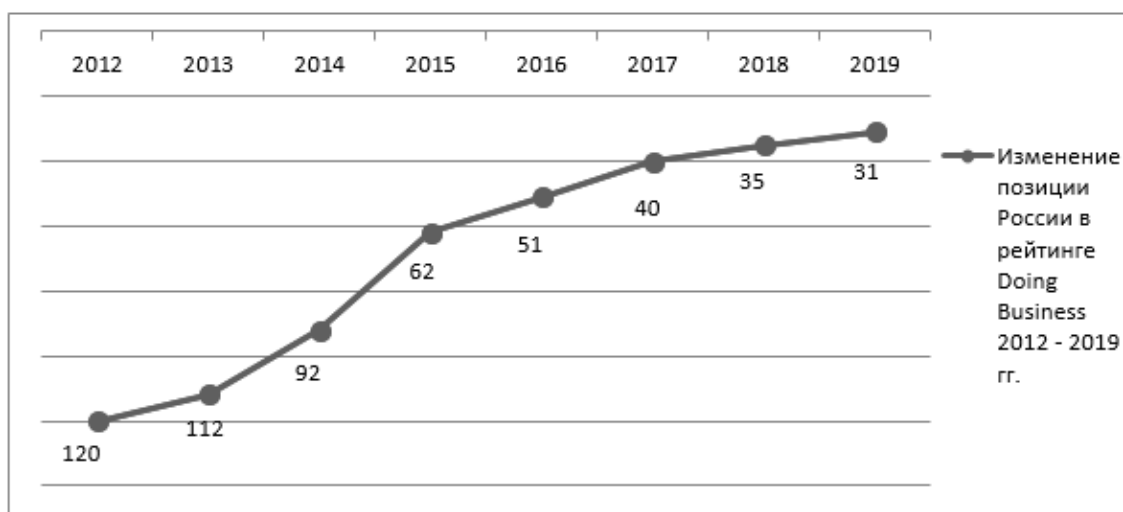

Рис. 3. Изменение позиции Российской Федерации в рейтинге Doing Business 2012–2019 гг.

В рейтинге на 2019 г. Россия занимает 31-е место, что выше на четыре позиции относительно предыдущего рейтинга, где ей отвели 35-ю позицию. Стоит отметить, что в рамках майских указов президента 2012 года была установлена

цель – 20-е место в рейтинге. Поставленная задача выполнена не была, однако заметна сильная положительная динамика в продвижении Российской Федерации по ступеням рейтинга, даже несмотря на экономическое давление на страну извне.

Представленный график хорошо отражает стабильный устойчивый рост без резких провалов. По заявлению Минэкономразвития, основные факторы, повлиявшие на улучшение позиций в период 2018–2019 гг. – реформы, связанные со строительством, международной торговлей и кредитованием.

Согласно данным Федеральной службы статистики, в январе 2016 г. общий объем инвестиций по всей РФ в основной капитал сферы малого бизнеса превысил на 2,7% значение этого показателя за 2013 г. и составил 664,4 млрд. руб. Однако с учетом индекса потребительских цен данный показатель снизился на 6,1%.

Рост числа малых предприятий в 2017 г. по сравнению с 2013 г. составил 9,4%, а их оборот увеличился на 75,9% и составил 27,6 млрд. руб. Провал показателя в 2016 г. связан с резким сокращением господдержки на фоне сложной экономической ситуации в стране. Эксперты общероссийской общественной организации «Опора России» отмечают разнонаправленные тенденции, ведь теперь большее количество предприятий малого и среднего бизнеса могут претендовать на господдержку благодаря изменениям в законодательстве, но сам фонд, распределяемый государством на поддержку, сокращается. Таким образом, очевиден дефицит господдержки, только порядка 3% предпринимателей реально получили дотации в 2018 г.

Рост количества малых предприятий в 2017 г. до прежнего уровня 2015 г. связан не только со стабилизацией рубля и реальными изменениями предпринимательского климата в лучшую сторону, но и со статистическими особенностями расчета показателя, ведь с января 2017 г. правительство ввело более выгодный режим для работающих по упрощенной системе налогообложения [6]. Также изменилась классификация предприятий по размеру. Максимальную выручку, при которой предприниматель имеет право на УСН, подняли с 60 млн.

руб. до 120 млн. руб., что позволило компаниям, ранее считавшимся крупными, попасть в другую статистическую группу, тем самым делая динамику численности малых предприятий в РФ не совсем сопоставимой за разные периоды.

Экспертами отмечается также, что рейтинг Doing Business имеет ряд значительных недостатков и не стоит воспринимать его как абсолютный показатель реальной позитивной динамики предпринимательского климата в нашей стране. Так, в нем учитывается всего два города Российской Федерации, по сути, главные города страны: Москва и Санкт-Петербург, что дает неполную картину. Ещё одним недостатком является то, что в опросе не принимают участие компании, обосновывают это представители Всемирного банка отсутствием у них юридической информации и тем, что предпринимателям, уже ведущим бизнес, сложно оценить текущие барьеры по открытию новой фирмы. Эксперты Всемирного банка не учитывают такие показатели, как макроэкономическая стабильность, развитие финансовой системы, качество трудовых ресурсов, коррупция и проблемы безопасности.

Как альтернативу вышеупомянутому рейтингу, сохранение позиций в котором до недавнего времени закреплялось законодательно, эксперты Центра стратегических разработок предлагают считать Индекс качества госрегулирувания, который также рассчитывает Всемирный банк. Данный индикатор оценивает способность правительства «вырабатывать и реализовывать эффективное регулирование, способствующее развитию частного сектора», отмечают они. Альтернативный рейтинг составляется на основе большого количества индикаторов от разных известных источников. Рейтинг принимает в расчет: организацию рынка и конкуренции (из индекса политической трансформации, рассчитываемого Фондом Бертельсмана в Берлине), уровень недобросовестной конкуренции, контроль над ценами, дискриминационные тарифы и налоги, избыточный протекционизм (которые вычисляются Economist Intelligence Unit в Лондоне), противоречивость налоговой системы и регуляторное бремя (по оценке Global Insight), инвестиционную и финансовую свободу (данные предоставляются от фонда

Heritage в США), правоприменительную практику (по рейтингам The World Justice Project).

В вышеописанном рейтинге результаты России на конец 2017 года не так хороши, показатель остался в отрицательной зоне и составил $-0,48$ по сравнению $-0,42$ годом ранее (он может колебаться от значения $-2,5$ до $+2,5$, нейтральный уровень $- 0$). С самого начала существования рейтинга в 1996 году уровень качества регуляторной среды в РФ был ниже средних пороговых значений. На данный момент ранг России по этому индикатору составляет $32,7\%$, то есть у $32,7\%$ стран мира уровень регуляторной политики хуже, чем у России, а значит, Российская Федерация находится в замыкающей трети стран по этому индикатору.

Как итог хочется отметить неполную состоятельность мер, принимаемых для повышения уровня предпринимательского климата в Российской Федерации, возможно, больший упор стоит делать на прямой диалог бизнеса с правительством. Также стоит подчеркнуть неоднозначность статистических данных и методов оценки, применяемых при анализе предпринимательского климата со стороны государства.

Список литературы

1. Simonova E.V. Characteristics of interaction between small innovational and large business for the purpose of increase of their competitiveness / E.V. Simonova, I.R. Lyapina, E.S. Kovanova, E.V. Sibirskaya. Characteristics of interaction between small innovational and large business for the purpose of increase of their competitiveness // Russia and the European Union. Development and Perspectives Ser. «Contributions to Economics» © Springer International Publishing AG 2017. – Cham, Switzerland, 2017. – С. 407–413.

2. Зикунова И.В. Феномен предпринимательской активности в бизнес-цикле постиндустриального развития: монография [Текст] / И.В. Зикунова. – СПб.: Изд-во политехнического университета, 2009. – 132 с.

3. Иванов Х., Шеремет Н.Г., Сибирская Е.В. Кластерный анализ состояния малого и среднего предпринимательства в регионах России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11, №4. – С. 127–135.

4. Овешникова Л., Сибирская Е., Строева О. Инфраструктурное обеспечение бизнеса: организационная оценка // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №6. – С. 53–58.

5. Сибирская Е.В. Тенденции, закономерности, факторы и условия функционирования предпринимательства // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – №10. – С. 133–134.

6. Сибирская Е.В., Строева О.А., Петрухина Е.В. Модернизация системы поддержки малого и среднего бизнеса с целью инновационного развития региона // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2012. – №8. – С. 96–108.

7. Симонова Е.В., Сибирская Е.В. Типология обеспечения конкурентоспособности малого инновационного и крупного бизнеса // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2014. – №4 (62). – С. 246–253.